

Вдовин А.И. «План Даллеса», «золотой миллиард» и российские либералы-космополиты (часть 1) // // Экономическая и философская газета. 2012. 25 апреля. № 15 (905). URL: <http://eifg.narod.ru/vdovin15-12.htm> (дата обращения: 30.04.2012). (Продолжение следует). 35273=0,88 п.л.

О плане Аллена Даллеса и других планах США в отношении России и русских на период после Второй мировой войны написано немало. Однако они заслуживают нового к ним обращения в связи с событиями, развертывающимися в России и мире после разрушения СССР (в основу статьи положена публикация: А. Вдовин: Даллес, Даллес, Даллес... Свидетельства о плане для России и его последствиях. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1510882.html>). То, что сам документ до сих пор не предъявлен на всеобщее обозрение, не является препятствием для рассмотрения косвенных свидетельств его существования, содержания и действительности.

Согласно информации, добытой в свое время советской разведкой, в апреле 1944 года состоялось секретное заседание Совета по международным отношениям (СМО) – американской независимой организации в сфере международных связей. В наши дни эта организация известна как одна из трех основных наднациональных теневых структур, наряду с Бильдербергским клубом и Трехсторонней комиссией. Совет был создан в 1921 году стараниями близких к 28-му президенту США Вудро Вильсону (1913–1921) банкиров и первоначально существовал как филиал «Фонда Карнеги за вселенский мир». Деятельность Совета направлялась на создание системы глобального управления планетой из американской метрополии. Из недр Совета выросла идея создания Мирового правительства. А. Даллес с 1927 года занимал в СМО должность одного из директоров, в 1933–1944 годах был секретарем Совета, в 1945–1950 годах – его президентом. Позднее, уже возглавляя ЦРУ (в 1953–1961 гг.), он продолжал оставаться одним из директоров Совета (см.: Окорочков А.В. СССР против США. Психологическая война. М., 2011. С. 103–104).

Из разведанных о заседании СМО следовало, что, несмотря на демонстрацию дружеских чувств на Ялтинской конференции, в США разрабатываются враждебные в отношении СССР планы на послевоенный период. Выступавший на заседании секретарь Совета А. Даллес говорил:

«Окончится война, кое-как всё утрясется, устроится. И мы бросим всё, что имеем, всё золото, всю материальную мощь или ресурсы на оболванивание и одурачивание людей... Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино – все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны,

превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом, беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – всё это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества... Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них шпионов, космополитов. Вот так мы это и сделаем» (цит. по: «Правда», 1994, 11 марта; Дроздов Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки. М., 2000. С. 27; Платонов О.А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма. М., 2011. С. 1040. Широкие массы россиян о «плане Даллеса» впервые получили представление из выступления митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Иоанна (в миру И.М. Снычѳв). «Советская Россия», 1993, 20 февраля).

Положения, схожие по смыслу с «планом Даллеса», обнаруживаются в высказываниях отрицательных персонажей двух романов советских писателей. Эти положения нередко и выдают за якобы несуществующий «план». Приводим соответствующие фрагменты текстов.

Американский генерал Думбрайт из романа Юрия Дольд-Михайлика «И один в поле воин» (в части под названием «У черных рыцарей») излагает планы борьбы с СССР в послевоенный период следующими словами:

«Вооруженная борьба закончилась, начинаем войну психологическую... С мировым коммунизмом. Ибо после войны он вырос в мировую систему и стал угрозой для всего мира... Над Россией сияет ореол спасителя человечества от фашизма. Этот ореол мы должны развеять... Мы заплатим немецким генералам десятки, сотни, тысячи долларов, и они создадут нам мемуары по истории Второй мировой войны в нужном нам аспекте. Докажут, что не на Востоке, а в Африке, в Италии и на Тихом океане ковалась победа, апофеозом которой стало открытие второго фронта...

По подсчетам наших экономистов, русским надо пятьдесят лет, чтобы восстановить населенные пункты, промышленность, сельское хозяйство, да и вообще всю экономику в целом... Надо, чтобы русские потратили на восстановление хозяйства в три раза больше времени! ... Помешать русским должны мы. Не только методами диверсий, это малоэффективно, не только методами вредительства – вредителей быстро ловят. Нет, не этим! Среди всех народностей, входящих в Советский Союз, измученных войной и нехватками, надо посеять неверие в возможность построения коммунизма не только в ближайшее время, а вообще. Какими путями? Их много. Арсенал этого опасного для русских оружия неисчерпаем. Тут всё зависит от нашей с вами изобретательности. Ревизия их веры – марксизма-ленинизма – вот первое, о чем надо говорить. Надо взять на вооружение все течения новейшей философии, отфильтровать их, отобрав на первый взгляд самые невинные, и, прикрываясь щитом материалистической диалектики, которая утверждает, что всё находится в движении, всё меняется, в зависимости от среды и обстоятельств, стараться протащить враждебные марксизму идеи. Могучим оружием может стать и дезинформация. Величайшие человеческие мысли в области физики, биологии, техники и других наук можно преподнести под соусом идеализма и еще какого-либо «изма»! Пока разберутся, пока опомнятся, время будет идти и лить воду на нашу мельницу... Эту работу мы поручим отборным кадрам. Научным работникам, специалистам своего дела. ... На это вам будут выделены специальные ассигнования...

Впрочем, всё это высокие материи, перейду к примерам более простым. Человеческая натура такова, что в беде всегда ищет какую-нибудь отдушину: одни цепляются за религию, другие заливают горе вином, третьи ищут забытья в разгуле. Есть люди, горячо берущиеся за работу, считая ее лучшим лекарством. Русским сейчас приходится туго. Вдова, потерявшая на фронте мужа... молодая девушка, которую бросил любимый... парень, сразу не нашедший себе места в жизни... – натолкните их на мысль, что они должны уповать на бога, завлеките их в секту, а если таковой не имеется, организуйте сами!.. Славяне любят попеть за рюмкой водки. Напомните им, как отлично они варили самогон во время гражданской войны. Пьяному море по колено, говорят русские. Создайте такое море, и пьяный побредет туда, куда нам нужно. Русские, украинцы, белорусы склонны к юмору. Поможем им! Вооружим любителей острого словца анекдотами, высмеивающими их настоящее и будущее. Меткий анекдот распространяется с молниеносной быстротой, иногда даже людьми, беззаветно преданными советской власти. У русских есть неплохая поговорка: «Для красного словца не пожалею и отца»... Анекдот – это великая сила. Мимо одного проскользнет незаметно, а у другого оставит в сознании тонкий налет, который послужит своеобразным катализатором для всего антисоветского.

...Надежда каждой нации – ее молодежь! Мы обязаны сделать так, чтобы эта надежда обманула большевиков. Молодежь склонна увлекаться, и это надо помнить, подбирая ключи к ее умам. Отравляйте душу молодежи неверием в смысл жизни, пробуждайте интерес к сексуальным проблемам, заманивайте такими приманками свободного мира, как модные танцы, красивые тряпки, специального характера пластинки, стихи, песни... Дети всегда найдут, в чем упрекнуть родителей. Воспользуйтесь этим! Поссорьте молодых со старшим поколением...

Я бы мог перечислять и перечислять способы, к которым можно прибегнуть в каждом отдельном случае, но цель моей сегодняшней беседы не в этом. Я хочу доказать одно: мы должны быть такими изобретательными в способах психологической войны с коммунизмом, чтобы коммунистическая пропаганда не поспевала за нами!» (Дольд-Михайлик Ю. И один в поле воин. Киев, 1965. Цит. по: URL: http://avtolib.com/biblioteka/dold_mihailik_urii_u_chernyh_rytsarei.php).

Как видим, это два разных изложения на одну и ту же тему о психологической войне против СССР.

Высказывания Лახновского (бывший русский жандармский офицер в Томске, а на момент высказывания – штандартенфюрер СС) из второй части романа Анатолия Иванова «Вечный зов» (1971–1977), текстуально более близки приведенному в начале статьи «плану». Приводим соответствующий текст:

«Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее! ...Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов!...

Окончится война – всё как-то утрясется, устроится. И мы бросим всё, что имеем, чем располагаем... всё золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способно к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить! Как, спрашиваешь? ...Мы найдем своих единомышленников... своих союзников и помощников в самой России!... И даже не то слово – найдем... Мы их

воспитаем! Мы их наделаем столько, сколько надо! И вот тогда, вот потом... со всех сторон – снаружи и изнутри – мы и приступим к разложению... сейчас, конечно, монолитного, как любят повторять ваши правители, общества. Мы, как черви, разьем этот монолит, продырявим его... Общими силами мы низведем все ваши исторические авторитеты ваших философов, ученых, писателей, художников – всех духовных и нравственных идолов, которыми когда-то гордился народ, которым поклонялся, до примитива, как учил, как это умел делать Троцкий... Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и в конце концов превратится в стадо скотов. Что и требуется! Я, Пётр Петрович, приоткрыл тебе лишь уголок занавеса, и ты увидел лишь крохотный кусочек сцены, на которой эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия о гибели самого непокорного на земле народа, об окончательном, необратимом угасании его самосознания... Конечно, для этого придется много поработать» (цит. по: Иванов А. Вечный зов. URL: <http://3front.livejournal.com/6128.html>).

Для всех, кто считает план Даллеса выдумкой, именно эти фрагменты романа и есть «мифический план Даллеса» (см.: Дейч М. Зловещий “план Даллеса”: Происки шефа американской разведки или фальшивка? // «Московский комсомолец», 2005, 20 января; Пресловутый «план Даллеса»: фальшивка или нет? // «Экономическая и философская газета», 2008, № 1, 2–3, 4–5).

Вопрос о том, что появилось раньше – «мифы» советских писателей о плане или сам план, проясняет Сергей Макагон:

«Пока эти планы [подобные даллесовскому] успешно реализовывались, каких-либо критических замечаний по поводу аутентичности названного документа не возникало. Но стоило России, как главной, центральной силе прошлого советского проекта, отказаться от разрушительной неолиберальной политики, навязанной стране “чикагскими мальчиками”, и выбрать путь на укрепление экономического и политического суверенитета, как тут же появились “правдолюбы”, стремящиеся доказать, что “план” – фальшивка советской пропаганды. Их претензии в основном сводятся к двум моментам: Во-первых, отдельные места “плана” буквально дословно совпадают с текстами художественных произведений советских писателей 60-х годов XX века. Во-вторых, в рассекреченных материалах ЦРУ и американского Госдепа нет материалов с аналогичным текстом или названием. Однако данный текст вполне соответствует личности А. Даллеса и общей ориентации американской внешней политики того периода... К тому же “план” никогда не был оружием советской пропаганды, – вероятно, имелись основания сохранять его засекреченность, уберегая агентурную сеть в США и скрывая от готовящегося к войне противника знание его стратегических планов. Только в 60-е годы этот план появился в литературных текстах... То, что некоторые советские писатели почти дословно цитировали “план Даллеса” устами вымышленных персонажей, говорит, скорее всего, не о том, что они его выдумали, а лишь о том, что данный текст был им хорошо известен. “План” потому и приближен к русскому литературному стилю, что имел хождение только в художественной литературе, излагавшей засекреченный документ в соответствии с принятым в то время стилем перевода вражеских текстов» (Макогон С. Кто придумал «План Даллеса»? 08.07.2008. URL: <http://www.fraza.ua/print/08.07.08/52763/.html>).

Несмотря на то, что принадлежность процитированных выше текстов собственно А. Даллесу нередко отрицается, многие исследователи считают, что в их основе лежит подлинный документ, а приведенные выше тексты если не по букве, то по духу соответствуют оригиналу (см.: Красников А. Как нас предали... «Пятая колонна» опережает график Даллеса // «Советская Россия», 1995, 9 мая, с. 13; Широнин В.С. КГБ – ЦРУ: Секретные пружины перестройки. М., 1997. С. 77; Кочуков А. Аллен Даллес – война после войны // «Красная звезда», 2004, 28 октября; и др.).

Начальник секретариата Л.П. Берии Б.А. Людвигов свидетельствовал, что информация о выступлении А. Даллеса дошла до И.В. Сталина в кратчайшие сроки и она вызвала резко отрицательную реакцию (см.: Платонов О.А. Россия под властью масонов. М., 2000. С. 6, прим.). К настоящему времени имеются сведения, пусть и не самого надежного характера (см.: Зенькович Н.А. В тени Кремля. Смоленск, 2000. С. 465–467, 526), о том, что утечка информации о предложениях А. Даллеса на заседании СМО произошла благодаря жене президента Элеоноре Рузвельт и/или личного секретаря Рузвельта Локлина Кари (Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. М., 2004. С. 14). План в свое время был доведен до конгресса США. Имеются данные, что и этот факт стал достоянием советской разведки. «Одним из возможных источников информации об этом мог, например, быть Эдджер Хисс, высокопоставленный сотрудник администрации президентов США Рузвельта и Трумэна» (Хлобустов О. Был ли план Даллеса для СССР фальшивкой? // «Российский Кто есть Кто», М., 2005. № 3. URL: <http://www.proza.ru/2007/05/10-262>).

На наш взгляд, «план Даллеса» был своеобразным развитием планов У. Черчилля. «Именно с его подачи, – пишет А.В. Елисеев, – в августе 1943 года союзники разработали план «Рэнкин». Он предусматривал сговор с Германией. Не гитлеровской, конечно. Гитлера планировалось свергнуть – прежде всего руками военных. После чего новое руководство должно было распустить Западный фронт и оказать поддержку союзникам при высадке в Нормандию. Далее предполагалось “быстрое продвижение союзников через Францию, Германию, выход на линию, где они удерживают советские войска. Под контроль США и Англии попадают Варшава, Прага, Будапешт, Бухарест, София, Вена, Белград... При этом немецкие войска на западе не просто сдаются, а организованно двигаются на восток для укрепления там немецкой линии обороны» (Елисеев А.В. 1937. Сталин против заговора «глобалистов». М., 2009. С. 176. URL: <http://www.x-libri.ru/elib/elisv000/00000079.htm>; Операция «Немыслимое». Секретные военные планы британского премьер-министра У. Черчилля против СССР в мае 1945 года // Рабочий класс. 2009. Май. № 19; см. также: Фалин В.М. Пакт Молотова – Риббентропа. "Теория заблуждений". URL: http://www.rkw.3w.pl/articles/07-2009/molotov_ribbentrop.htm#top). План не реализовали. Потому что 17 июля 1944 года, за три дня до покушения на Гитлера, был тяжело ранен генерал-фельдмаршал Э. Роммель, которому отводилась одна из важных ролей в осуществлении плана «Рэнкин». Гитлер остался жив после неудачного покушения.

Был еще черчиллевский план «Немыслимое», в соответствии с которым англичане, освобождая Европу от гитлеровских войск, «брали под свое покровительство немецкие части, которые сдавались без сопротивления, отправляли их в Южную Данию и Шлезвиг-Гольштейн. Всего там было размещено около 15 немецких дивизий. Оружие складировали, а личный состав тренировали для будущих схваток. В начале апреля Черчилль отдает своим штабам приказ: готовить операцию “Немыслимое” – с участием США, Англии, Канады, польских корпусов и 10–12 немецких дивизий начать боевые действия против СССР. Третья мировая война должна была грянуть 1 июля 1945 года... Лондон долго отрицал существование такого плана, но несколько лет назад англичане

рассекретили часть своих архивов, и среди документов оказались бумаги, касающиеся плана «Немыслимое» (там же, с. 176–177). План тоже не пошел в дело. Генерал Д. Эйзенхауэр и фельдмаршал Б. Монтгомери пришли к выводу: если Советская армия после победного мая 1945 года предпримет в Европе дальнейшее наступление, его не удастся остановить из-за нехватки сил у новой коалиции. Так что поневоле приходилось искать новые пути для поражения России и русского народа. И они были предложены в «плане Даллеса».

Согласно О.М. Хлобустову, «план Даллеса» представляет собой «не что иное, как проект, в то время не утвержденный руководством США и не принятый на доктринальном уровне. Он представляет собой не более чем оперативный замысел, в свою очередь, предполагавший разработку и осуществление соответствующих действий». «В пользу того, что высшее советское руководство – И.В. Сталин и еще 2–3 его ближайших сподвижника – знали о “плане Даллеса”, свидетельствует и появление в апреле 1947 года «Плана мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма» (Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2009. С. 214–224, 597–599).

По авторитетному свидетельству начальника советской нелегальной разведки, Ю.В. Андропов, приступая к работе на посту руководителя советских органов госбезопасности, ознакомился с «программой А. Даллеса, выдвинутой им еще в апреле 1944 года в его бытность сотрудником Управления стратегических служб США и его резидентом в Европе» (Дроздов Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки. М., 2000. С. 24). В 1960-е годы с «планом Даллеса» знакомились офицеры, принимавшиеся на службу в КГБ. «Я хорошо помню свое смятение, – пишет один из них, – когда ознакомился с этой инструкцией руководителя ЦРУ, датированной концом сороковых годов. Было это в 1968 году» (Широнин В.С. Под колпаком контрразведки. М., 1996. С. 81).

1 февраля 2007 года И.М. Ильинский, ректор Московского гуманитарного университета, в беседе с генералом армии Ф.Д. Бобковым, имея в виду цитированный выше текст, спрашивал: «Письмо Аллена Даллеса, бывшего шефа ЦРУ, в котором он говорит о том, как они будут морально разлагать, развращать советский народ, и прежде всего молодежь, – оно было или нет? ... Говорили, что письмо сфабриковано». Ф.Д. Бобков отвечал: письмо было. «Где-то в году 1968-м, по-моему, тогда еще Мортин (Ф.К. Мортин, генерал-лейтенант, с 1958 по 1971 год – первый заместитель начальника внешней разведки, с июля 1971 по ноябрь 1974 года – начальник ПГУ КГБ при Совете Министров СССР (Дегтярев К., Колпакиди А. Внешняя разведка СССР. М., 2009. С. 335)) был начальником внешней разведки, мы с ним впервые написали в ЦК документ на базе разведанных об идеологической борьбе, как мы ее видели и т.д. Серьезный был документ. Коллегия КГБ заседала по этому поводу» (Мир – это война: Беседа И.М. Ильинского с Ф.Д. Бобковым. М., 2007. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/mirvoina-sod.php>). Доступ историков к обсуждаемому на заседании документу позволил бы внести ясность по многим из затрагиваемых в статье вопросам. Окончательные ответы могут быть получены только после публикации подлинника «плана».

Таким образом, можно заключить, что в случае с «планом Даллеса» историки вправе провести параллель с секретными приложениями к «пакту Молотова – Риббентропа» 1939 года. Подлинниками документов историки не располагают, однако к настоящему времени мало кто сомневается в существовании приложений. Точно так же и с «планом Даллеса». На подлинник документа нет ссылок ни в американских, ни в российских исторических трудах. Однако целый ряд приведенных выше косвенных свидетельств говорят в пользу его существования.

«План А. Даллеса» был принят на вооружение администрацией США после смерти Ф. Рузвельта, воплощался в жизнь решениями нового президента Г. Трумэна твердо вести линию на «Рах Americana» и «покончить с политикой союзничества с советской Россией» (цит. по: Окорочков А.В. Указ. соч., с. 63, 67). «План» принимался в расчет и получал развитие в официально провозглашавшихся США внешнеполитических доктринах – от концепции «сдерживания коммунизма» Г. Трумэна (1947–1953), «отбрасывания коммунизма» Д. Эйзенхауэра (1954–1963) до политики «наведения мостов» Л. Джонсона (1964–1980) и «сокрушения империи зла» Р. Рейгана (1981–1988) (Хлобустов О.М. Доктрина Даллеса в действии. М., 2012. С. 14), а также в директиве Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года (полный текст директивы «Задачи в отношении России» от 18 августа 1948 г. опубликован в кн. Дроздов Ю.И., Маркин А.Г. Наглый орел – 2007 (Разведка и война в системе США. М., 2009. С. 9–43) и череде последующих директив этого консультативного органа при президенте США (см.: Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. / Сост. и авт. вступ. ст. Ильинский И.М. М., 2006), в ряде постоянно уточнявшихся планов ведения атомной войны против СССР – «Тоталити», «Пинчер», «Бойлер», «Сиззл», «Флитвуд», «Троян», «Шейкдаун», «Дропшот», «Чариотир», «Оффтекл», «Бушвайнер», «Сак», «СИОП» и др. (см.: Перов И. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне (История и современность) // Зарубежное военное обозрение. 1989. № 5, 6, 7. URL: http://pentagonus.ru/publ/pentagon_stavka_na_pobedu_v_jadernoj_vojne/19-1-0-1290; Каку М., Аксельрод Д. США: ставка на победу в ядерной войне. Секретные планы Пентагона. М., 1988).

В первом из этих планов начало войны приурочивалось к обнаружению «признаков обретения врагом способности в процессе его промышленного и научного развития атаковать Соединенные Штаты или обороняться против нашего (американского) нападения» (цит. по: Окорочков А.В. Указ. соч., с. 62). Согласно такому подходу, бомбы могли обрушиться на СССР в любой момент. Планы сопровождалась обоснованием, в духе А. Даллеса, необходимости психологической войны в мирное время. Например, авторы плана «Дропшот», разработанного к началу 1950 года, подчеркивали: «Психологическая война – чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа; она подорвет его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране... Широкая психологическая война – одна из важнейших задач Соединенных Штатов. Основная ее цель – прекращение поддержки народами СССР и его сателлитов нынешней системы правления» (там же, с. 80).

Американские претензии на мировую гегемонию обозначились после Первой мировой войны. «Мы, – любил повторять президент Вудро Вильсон, – пришли спасти мир, дав ему свободу и справедливость» (Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М., 2010. С. 24). После Второй мировой войны вопрос стоял уже не о моральном наставничестве, а о прямой политической гегемонии США в мире. Готовность смириться с такой гегемонией демонстрировалась в Европе. Известный английский философ Б. Рассел считал (сентябрь 1948 г.), что «кошмар мира, разделенного на два враждующих лагеря», может кончиться только с организацией «мирового правительства». Он полагал, что оно будет создано под эгидой Америки и «только путем применения силы». Борьба за «единую всемирную федерацию» представлялась философу «наилучшим желанным выходом в условиях людского безумия» (цит. по: Александров Г.Ф. Космополитизм – идеология империалистической буржуазии // «Вопросы философии», 1948, № 3, с. 182).

В 1947 году во французском городе Монтрё была собрана конференция мондиалистов. В ее резолюции выражалось убеждение, что «человечество может избавиться себя навсегда от

войны при условии создания мондиалистской конфедерации... Основание мирового федерального правительства является самой насущной проблемой современности... Только федерализм способен гарантировать выживание человека» (Калашников В.Л. Славянская цивилизация. М., 2001. С. 151).

Советские люди были знакомы с такими идеями. В июне 1946 года журнал «Новое время» писал о сборнике статей крупнейших американских ученых-атомщиков, в котором обосновывалась идея превращения ООН в «мировое государство», призванное спасти мир от атомной войны и осуществлять контроль над атомной энергией (Рубинштейн М. Контуры атомного века в представлениях американских ученых // «Новое время», 1946, № 12, с. 25–31). В сентябре 1948 года «Литературная газета» давала представление о «движении мировых федералистов» в США, возглавляемых представителем крупного бизнеса К. Мейером. Под давлением этой организации, насчитывающей 34 тысячи членов, законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН, а на случай неприятия предложения Советским Союзом действовать без него. Был разработан проект «Конституции мира», известной под названием «Чикагский план». Над его созданием особый комитет «федералистов» трудился два года. В преамбуле документа провозглашалось: «Эпоха наций приходит к концу, начинается эра человечества». Будущего «всемирного президента» предлагалось наделить огромными полномочиями, он должен возглавлять все вооруженные силы в мире, стать главным судьей, председателем «всемирного суда» (Юрьев М. Глашатаи «атомной империи» // «Литературная газета», 1948, 11 сентября).

В сентябре 1945 года к движению примкнул знаменитый физик А. Эйнштейн, заявивший, что единственный способ спасения цивилизации и человечества – создание правительства, решения которого должны иметь обязательную силу для государств – членов сообщества наций (см.: Пайс А. Научная деятельность и жизнь Альберта Эйнштейна. М., 1989. С. 451). В сентябре 1947 года в открытом письме делегациям государств – членов ООН он предлагал реорганизовать Генеральную ассамблею ООН, превратив ее в непрерывно работающий мировой парламент, обладающий более широкими полномочиями, чем Совет Безопасности, который якобы парализован в своих действиях из-за права вето (см.: Вавилов С.И., Иоффе А.Ф., Семенов Н.Н., Фрумкин А.А. О некоторых заблуждениях профессора Альберта Эйнштейна // «Новое время», 1947, 26 ноября, № 48, с. 16).

В ноябре 1947 года крупнейшие советские ученые (С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе, Н.Н. Семенов, А.А. Фрумкин) в открытом письме высказали несогласие с А. Эйнштейном. Наш народ, писали они, отстаивал независимость в великих битвах Отечественной войны, а теперь ему предлагается добровольно поступиться ею во имя некоего «всемирного правительства», «прикрывающего громко звучащей вывеской мировое господство монополий» (там же, с. 15). Советские физики дипломатично писали, что их коллега обратился к «политическому прожектерству», которое играет на руку врагам мира, вместо того чтобы прилагать усилия для налаживания экономического и политического сотрудничества между государствами различной социальной и экономической структуры (там же, с. 17). В ответном письме Эйнштейн назвал опасения насчет мирового господства монополий мифологией, а неприятие идеи «сверхгосударства» – тенденцией к «бегству в изоляционизм», особенно опасный для Советского Союза, «где правительство имеет власть не только над вооруженными силами, но и над всеми каналами образования, информации, а также над экономическим существованием каждого гражданина» (цит. по: О беззаботности в политике и упорстве в заблуждениях: По поводу ответа проф. Эйнштейна // «Новое время», 1948, № 11), с. 14, 15). Иначе говоря, утверждалось, что только разумное мировое правительство может стать преградой для неразумных действий советских властей. С такими выводами в СССР, естественно, согласиться не могли.

Единственный путь к предотвращению новой войны советская сторона видела в объединении всех антиимпериалистических и демократических сил, их борьбе против планов новых войн, против нарушения суверенитета народов в целях их закабаления.

На Западе, тем не менее, продолжали рассчитывать на принятие Советским Союзом предложений о создании «мировой федерации» и «привитие» западного понимания культуры «русским коммунистам», поскольку коммунистическое учение выросло «из западной философии» (цит. по: Александров Г.Ф. Космополитизм – идеология империалистической буржуазии // «Вопросы философии», 1948, № 3, с. 184). В 1948 году группа американских ученых, называющих себя «гражданами мира» и представителями «единой мировой науки», вновь обращалась к ученым всех стран с предложением поддержать создание «Соединенных Штатов Мира» (Митин М. Против антимарксистских космополитических «теорий» в философии // «Литературная газета», 1949, 9 марта). По представлениям многих приверженцев этой космополитической идеи, образцом мирового государства являлись США, и дело оставалось лишь за тем, чтобы «все независимые народы и страны были сведены к положению штатов Техас или Юта» (Павлов Ю. Космополитизм – идеологическое оружие американской реакции // «Правда», 1949, 7 апреля).

К нашим дням стали известны детали и других проектов, разработанных в США и направленных на уничтожение СССР, расчленение его территории, уничтожение русского народа. 9 июля 1959 года Конгресс США принял резолюцию о порабощенных нациях. В ней утверждалось, что «с 1918 года империалистическая политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет зловещую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира». Резолюция требовала освобождения и возвращения независимости целому ряду стран и народов (включая мифические). Среди названных значились народы «Польши, Венгрии, Литвы, Украины, Чехословакии, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Румынии, Восточной Германии, Болгарии, континентального Китая, Армении, Азербайджана, Грузии, Северной Кореи, Албании, Идель-Урала, Тибета, Казаккии, Туркестана, Северного Вьетнама и других». Закон предписывал ежегодно отмечать в США третью неделю июля как «Неделю порабощенных наций» до тех пор, «пока не будет достигнута свобода и независимость для всех порабощенных наций мира» (Public Law 86–90, «Закон о порабощенных нациях», 1959 г., США // Окорочков А.В. Указ. соч., с. 289–290). Не является тайной и «Доктрина освобождения», принятая администрацией Дж. Буша в 1989 году и преследовавшая цель демонтажа «советской империи». Доктрина ставила задачи поэтапного отторжения четырех кругов государств «империи»: Индокитая и стран социалистической ориентации (4-й круг), восточноевропейских стран и Кубы (3-й круг), союзных республик СССР (2-й круг), республик и регионов собственно усеченной России (1-й круг) (см.: Доброхотов Л.Н. Переломный год в судьбе СССР // Проблемы политической и экономической истории России. Сб. статей. М., 1998. С. 260).

Условия развертывавшейся с 1945 года «холодной войны» заставляли руководство СССР с особой настороженностью относиться к вынашиваемым в США планам, к безоглядным советским поборникам расширения союзнических отношений с Америкой, и к лицам, наиболее податливым к восприятию космополитических воззрений. В этой связи тост Сталина «за здоровье русского народа» и высказывания о нем как о «наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза» (Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 2002. С. 151), о его ясном уме, стойком характере, терпении, готовности идти на жертвы, были не только выражением благодарности за Победу в войне. Тост имел своей целью укрепление патриотизма и

стойкости народа в предстоящей борьбе против американских планов завоевания мирового господства.

Руководители советского пропагандистского аппарата старались не допустить кривотолков в понимании тоста. В передовых статьях «Правды» и других изданиях разъяснялось, что «патриотизм советского, русского народа ничего общего не имеет с выделением своей нации как “избранной”, “высшей”, с презрением к другим нациям» (Великий русский народ // «Правда», 1945, 26 мая). Утверждалось, что русскому народу, «старшему и могучему брату в семье советских народов, довелось взять на себя главную тяжесть борьбы с гитлеровскими разбойниками, и он с честью выполнил эту свою великую историческую роль. Без помощи русского народа ни один из народов, входящих в состав Советского Союза, не смог бы отстоять свою свободу и независимость, а народы Украины, Белоруссии, Прибалтики, Молдавии, временно поработанные немецкими империалистами, не могли бы освободиться от немецко-фашистской кабалы» (Лебедев Вл. Великий русский народ – выдающаяся нация // «Правда», 1945, 7 июля).

Победа в войне и необходимость противостояния американским гегемонистским планам вынуждали «заострять» русский вопрос. В частности, по-новому оценивать вклад русской культуры в культуру народов СССР и мировую. Вызвано это было не только тем, что советские ученые и деятели культуры внесли огромный вклад в усилия Красной Армии по разгрому Германии. По замыслу советских властей, культурные достижения России и СССР должны были стать противоядием от возможного низкопоклонства перед культурой Запада, представление о высоком уровне которой в ее повседневных проявлениях составили многие миллионы советских людей, побывавших за годы войны в Европе.

Власть объясняла победу над фашизмом главным образом преимуществами социалистического строя, «морально-политическим единством советского народа», однако вынуждена была признать, что ее обеспечил прежде всего патриотизм русского народа. После смерти Сталина работа по укреплению патриотизма и единства народов СССР была ослаблена. В конечном счете именно ослабление патриотизма привело к тому, что у СССР оказалось мало защитников в критическом 1991 году и он сошел с исторической сцены.

Александр Иванович ВДОВИН,

доктор исторических наук,

профессор МГУ

Продолжение следует